

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

Владимир Михайлов рассказал «Вестнику Победы» о том, где он черпает свое вдохновение, о том, что все люди разные и о том как бороться с плохим настроением.

Как вы готовите себя для работы над изделием, которое предназначается конкретному, известному вам человеку?

Безусловно, по возможности, сначала я пытаюсь этого человека ближе узнать, проникнуться его интересом, его взглядом на жизнь. После этого интуитивно начинаю отображать в работе то, что хотел бы видеть глазами заказчика, смотрю на человека и делаю работу. Пытаюсь разгадать его психологию, эмоции, вкусы.

За вашу жизнь вы придумали и воплотили в материале сотни изделий. Работа над каким образом была для вас самой запоминающейся? Самой трудной или самой интересной? Для кого вы готовили изделие?

Одна из самых важных для меня работ была создана для Владыки Владимира в Петербурге. Я сделал настольный пасхальный образ. Композиция в виде пасхального яйца, сделанная из пурпурной яшмы со вставкой из темно-зеленого камня. Это образ Державной Божьей матери. Когда Владыка находился в преклонном состоянии, мне очень хотелось сделать ему утешение, в том плане, чтобы образ Державной Богородицы своей державой помогал ему. Я пытался максимально выразить свое эмоциональное отношение к нему через этот образ. Мне очень запомнилось то, что, когда он уже лежал больной в кровати в келье, этот образ стоял у него на столе и до последнего дня он его лицезрел.

Художник Виктор Васнецов работал над картиной «Богатыри» около 20 лет, создавая в этот период и другие картины. Есть ли у вас изделия, над которыми вы трудитесь, но пока не можете закончить?

К сожалению, или, может быть, к счастью, годами делать ювелирную работу очень сложно. Она как бы теряет энергетику, теряет самое главное, что мастер, на мой взгляд, может вложить в работу — теплоту первозданности, восприятие своего эмоционального подъема. То есть, когда работу начинаешь делать уже в контексте чего-то другого, она теряет потенциал энергии. На мой взгляд, она становится правильной, грамотной, может быть, очень гармоничной, но теряет остроту, теряет теплоту. Очень важно работу вовремя сделать и вовремя отдать, потому что через некоторое время ее хочется переделать. И очень хорошо, когда ее под рукой у тебя уже нет. Я к такому выводу прихожу. И естественно это дает потенциал делать новую работу.

В начале августа по случаю возвращения Федора Конохова из кругосветного путешествия вы подарили ему уникальный крест, основанием для которого послужил камень, привезенный с Огненной земли, мысы Горн. Расскажите, как проходила работа над созданием такого необыкновенного изделия?

Вы знаете, очень быстро проходила работа, очень насыщенно. Наверное, те переживания, которые он чувствовал когда летел, в какой-то степени передавались и мне, и хотелось успеть сделать эту работу к его возвращению. Идею в голове вынашивал недельки две.

У вас часто спрашивают, можно ли где-то обучиться вашей ювелирной технике? Думаете ли вы о том, чтобы передать опыт тем, кому это интересно и нужно?

Дело в том, что, когда я недавно столкнулся с профессиональными

ювелирами, когда в их ряду случайно оказался, и мне надо было что-то сделать, я это делал по-своему, но на меня все ювелиры смотрели как на белую ворону. Я делал не так, не по законам. Поэтому я боюсь кого-то обучать. Это не стоит наверное делать.

Но вы же тоже учились у профессионалов? То есть, вас же кто-то учил?

Я у ювелиров никогда не учился. Я слушал художественные законы, я посещал семинары живописцев. У

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ — ЮВЕЛИР, ХУДОЖНИК-КАМНЕРЕЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ.

меня был прекрасный учитель, Николай Михайлович Ротанов, который очень деликатно относился к личности человеческой и не портил, не подстраивал под какой-то стандарт, не под академический, не под народный. Как человек выражал себя, так, он считал, и надо. Единственное, приводить в гармонию он учил, то есть то, что ты хочешь сказать, чтоб это выглядело цельно, гармонично, а в чем ты работаешь — для него это уже было особо не важно. То есть он любую твою работу — ювелирную, жи-

вописную, графику, что угодно — мог разобрать. Он человек был уникальный, он видел гармонию в произведениях. Вот это не каждому дается. Учителя обычно хотят, так сказать, «подмять» под себя, подчинить себе, своему видению. А здесь именно достаточно деликатное отношение к личности. Вот это очень много мне дало. Учителю очень легко человека одаренного своей личностью подчинить себе, собрать в нем всю его самобытность и навязать ему свой взгляд, это очень просто сделать. А сохранить эту необычайность, то, что неповторимо, как нас Бог создал. Сделать так, чтобы это было гармонично подано зрителю — большой талант. Это и есть настоящий учитель, который не пытается с помощью указки бить по голове и что-то передельывать. Вот такой мой взгляд.

Вы часто принимаете участие в иностранных выставках и конференциях. Много ли за границей людей, которым интересно и близко ваше творчество?

Да, самое интересное, что мы через творчество как раз и знакомимся. У меня, конечно, языковой барьер, я ничего не знаю, как бобик, только улыбаюсь и киваю головой или, наоборот, кручу, если не согласен. А вот работы, они дают возможность без слов, на уровне искусства, общаться, и достаточно доступно.

А с какими людьми? Кто эти люди, с которыми обычно вы знакомитесь, например, в Европе? Это люди искусства?

Как правило, да. Когда мы были в Монако, там Марина Пикассо вручала награды нам на выставке. Мне запомнилось общение с ней, ее взгляд, ее понимание, ее проникновенность. Человеку многое передается на генном уровне, она одаренный человек, безусловно, это я сразу понял.

Как вы выбираете материал, из которого будет выполнено то или иное новое изделие?

Это во многом зависит от заказчика, от его природы, от того, как я его вижу, как я его воспринимаю, что более гармонично подходит человеку, к чему он склонен. Вот здесь уже интуитивно, наверное, начинаешь выбирать материал под че-

КЛЮЧЕВЫЕ РАБОТЫ ЮВЕЛИРА ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВА: 1. БОГОВОПЛАЩЕНИЕ, 2. ПАСХАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ, 3. ЛОЖКИ НА ПЕРВЫЙ ЗУБОК, 4. ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО — ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ, 5. ВЕНЧАЛЬНЫЕ КОЛЬЦА, 6. СКЛАДЕНЬ ЯБЛОЧНЫЙ СПАС, 7. МИНИКТЮРА — КАЛЕНДАРЬ ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ, 8. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВЕРТЕП, 9. ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.

ловека. Стандартного подхода нет. Люди очень разные. Не надо пытаться вводить их в какую-то классификацию. Если говорить откровенно, по душам, в каждом человеке открывается большая индивидуальность. Поэтому и материал соответственно подбираешь к этой личности.

Вы нередко создаете сложные, объемные работы ограниченной серии. Есть ли у вас особенная идея, которую вы непременно хоти-

те воплотить в ближайшее время?

Если бы такие идеи были, я бы уже их воплощал! Они приходят тогда, когда их не ждешь, как правило. Так что вот так, коротко и ясно.

Бывают ли дни, когда у вас абсолютно нет настроения? Или когда вас «руки не слушаются»? Что вы делаете в подобных ситуациях?

Таки хотелось продолжить: «В такие дни я был с собой в разлуке»... Ну как сказать, тут лучший

отдых — смена труда, так скажем. Не идет — порисуй, живописью позанимайся, или, по крайней мере, возьми топор — сделай топище. То, что давно хотел, а как-то руки не доходили. Или самокат отремонтируй, или еще что-нибудь. Иди в такую сферу, где не надо философствовать. Тогда вернется состояние. Безусловно, настраивает посещение храмов. И сразу находишь интерес, и сразу находишь тему в творчестве, потому что чувствуешь ограниченность того, что здесь мы не вечны на земле, и что

надо успеть сделать больше прекрасного, больше тепло, живо, для людей успеть сделать, пока мы живы. Это самый действенный потенциал для возвращения интереса.

Остаётся ли у вас свободное время, и как вы его используете? Где проходит граница между отдыхом и работой?

Когда есть свободное время, мне кажется, я просто прозябаю. Мне стыдно становится, когда оно появляется. Значит, Бог тебя оставил.